

РАССКАЗАЛИ АПЛОДИСМЕНТЫ

ОТЗВУЧАЛИ последние аккорды. Опускается занавес, скрывая от зрителей скорбные фигуры, застывшие над телом погибшей Жизели. Минута — и зал взрывается аплодисментами...

Аплодирует и старая женщина, сидящая рядом со мной в одной из верхних лож. Из-под очков в старомодной железной оправе медленно ползут по щекам слезы, а губы чуть слышно шепчут: «Молодец, Лейла, молодец!».

Лицо женщины кажется удивительно знакомым... Вглядываюсь, стараясь припомнить... Да ведь это Полина Васильевна — старый друг всех поклонников оперного и балетного искусства! 27 лет проработала она билетершей левых верхних лож в этом театре, вся история развития азербайджанского балета прошла на ее глазах. Сейчас она на пенсии, но...

— Разве могла я усидеть сегодня дома! Подумать только: Лейла Жизель танцует!

Жизель... Сто двадцать лет живет на сцене этот чудесный поэтический балет о неумирающей любви.

ви. Лучшие балерины мира — от прославленной Карлотты Гризи до непревзойденной Галины Улановой — считали «Жизель» украшением своего репертуара. И вот эту роль исполняет Лейла Векилова.

— Я помню Лейлу совсем девочкой, — говорит Полина Васильевна Зарныйд. — Училась она в нашем Бакинском хореографическом. В классе она была меньше всех: другие дети с девяти лет начинают, а она с семи пошла — очень уж балет любила. Старательная была, способная. Часто прибежала ко мне в ложу: «Тетечка Полечка, можно посмотреть?» Посадишь ее в ложу, чтобы начальство не видало, сидит, глазами в сцену так и вопьется — не оторвешь. Все балеты, все роли наизусть знала. Знаете, как она свою первую главную роль станцевала?

РАССКАЖИТЕ, пожалуйста! — Было ей тогда лет 16. Только училище кончила, в кордебалете еще танцевала. Редко-редко доставалась ей какая-нибудь сольная партия. И вот как-то днем должен был идти «Красный мак». Детворы набилось полный зал. В это время проходил пионерский слет, так ребята из всех районов съехались в Баку. Многие первый раз в жизни в театр попали — сидят по сторонам глазюют, перешептываются. Только смотрю — начало задерживается. Пришла за кулисы, а там паника: заболела исполнительница главной роли, заменить ее некем, хоть спектакль отменяй. А в зале ребята ждут, не дожидутся! Вдвусмотрю, Аделя Алмас-заде к режиссеру подходит и за руку Лейлу ведет: «Она эту

роль знает. Может, выручит?» Режиссер только рукой махнул: «Пусть танцует!»

— И что? Неужели станцевала? — Представьте, да! И ведь без единой репетиции, только «вназядку» порядок знала! Потом уже роль эту за ней закрепили, а Гамер Алмас-заде помогла ей в работе: Лейла ведь ее выпускница.

Гамер Алмас-заде — первая азербайджанская балерина... Нелегко было ей, женщине-азербайджанке, первой сменившей чадру на балетную пачку, преодолевать косность старорежимных убеждений, отсталых взглядов, утверждать свое право заниматься любимым искусством. Даже родной отец был против ее увлечения балетом. Лишь в трудной борьбе, при поддержке матери и товарищей по искусству, смогла Гамерханум проложить себе дорогу на сцену.

Все эти препятствия Лейле Векиловой были уже неведомы. Прошли годы, изменилось сознание людей. Женщина-азербайджанка твердо заняла свое место во всех областях общественной жизни. Родители Лейлы — педагоги по образованию — горячо поощряли желание дочери стать балериной, всегда были первыми советчиками и помощниками Лейлы и вместе с тем самыми строими и требовательными судьями ее успеха.

— Трудолюбива Лейла на редкость! — прерывает мои размышления голос Полины Васильевны. — Вся жизнь работает без устали.

СЕМНАДЦАТЬ лет подряд, ровно в одиннадцатый утра, хрупкая, небольшого роста женщина появляется в репетиционном зале и занимает свое место

у «станка». Это Лейла Векилова. Проверя каждое свое движение в огромном зеркале, занимающем всю стену просторного зала, она вновь и вновь повторяет знакомые с детства «па», те элементы, из которых складывается затем вдохновенное искусство танца.

АРТИСТКЕ особенно близки и понятны спектакли, рассказывающие о наших современниках, о жизни людей сегодня. С радостью воплощает она в танце образ героини труда, славной хлопкоробки Гюльшен из одноименного балета С. Гаджибекова. С увлечением работала Лейла и над ролью Сари — белой девушки, восставшей против расовых предрассудков, силой своей любви утвердившей равенство людей всех цветов и оттенков кожи!

— Когда я читаю в газетах о героической борьбе Конго, об алжирских девушках-патриотках, я горжусь ими и сочувствую им. Когда я слышу о новых преступлениях расистов, все мое существо кипит гневом и мне хочется сказать своим танцем:

— Люди! Не забывайте, что каждый из нас — прежде всего человек, что в груди негра, конголезца, алжираца бьется такое же сердце — гордое, любящее!

...В этих словах — вся Лейла — балерина, актриса, человек! Как характерны они для облика советского артиста, искусство которого — всегда с народом!..

Загляните вечером в уютную квартирку на пятом этаже «Монолита», и вы наверняка застанете Лейлу за ее любимым занятием — чтением. Лев Толстой, Сamed Вургуун, Хемингуэй, и самый любимый писатель — Балзак мирно соседствуют на книжных полках с книгами об искусстве, балете, музыке. А, может быть, вы застанете Лейлу и у рояля, когда она помогает мужу-

нецу в работе над новой партией...

БЕЗВОЗВРАТНО канули в вечность те времена, когда запертая в четырех стенах, закутанная в чадру женщина-азербайджанка была отгорожена от всего мира и знала лишь узкий мирок своего двора и семьи.

Сегодня Лейла Векилова, как и сотни тысяч женщин Советского Азербайджана, живет чувствами и мыслями всей страны, всех советских людей. Искусство азербайджанской балерины заслужило любовь и признание не только трудящихся нашей республики, но и требовательного московского зрителя во время Декады азербайджанского искусства и литературы, в Москве и на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Варшаве, и во время гастролей на Всемирной промышленной выставке в Сирийском районе ОАР.

Уважением, любовью, почетом окружена у нас в Азербайджане профессия артистки балета. Недаром первая азербайджанская балерина, ныне главный балетмейстер театра Гамер Алмас-заде удостоена самого высокого для артистки звания — народной артистки СССР, а ее преемница Лейла Векилова — единственная среди актрис Театра оперы и балета имени М. Ф. Ахундова получила звание народной артистки республики.

...Медленно гаснет свет...

Снова в чуть наивной мелодии воскресают неумирающие образы старинного балета, впервые поставленного на бакинском сцене вечера, в канун праздника нашей республики. Снова звучат аплодисменты, заставляя задуматься над главной судьбой азербайджанского искусства и его талантливой представительницы Лейлы Векиловой.

И. КАГАН.